

Глубоко вздохнув, Йе Чен присел и постарался изо всех сил сделать себя таким же высоким, как маленький парень, улыбаясь, как он спросил: "Мэн Мэн, тебе ведь нравится эта школьная сумка?".

"Не нравится, это уродливо и дорого." Маленький парень с презрением качал головой, но не мог пошевелить взглядом.

Е Чен улыбнулся невинно, взял ее за руку и вошел в супермаркет.

За столом кассира сидела женщина-кассирша, а Йе Чен подошел прямо к окну с маленьким парнем в руке и сказал кассирше, которая следила за ним: "Сколько стоит эта книжная сумка?".

"Этот господин, это особый обычай со стороны фабрики анимационных снов, боюсь, что цена немного.....". Женщина-кассирша внимательно посмотрела на Йе Чена и улыбнулась неестественной улыбкой.

"Сколько ты только что сказал?"

"888!"

Йе Чен кивнул: "Пожалуйста, помогите мне собрать вещи".

"Это слишком дорого, Мо не хочет!"

Маленький парень покачал головой и сказал, что вот-вот выйдет на улицу: "Бабушка с дедушкой зарабатывают много денег, и им приходится покупать лекарства для Мэн Мэн, ее сумка не сломана, и она все еще может ее носить".

У Е Чена нос был кислым: "Мэн Мэн, у папы есть деньги, папа может себе их позволить, папа будет зарабатывать деньги, чтобы поддержать тебя в будущем".

Маленький парень молча посмотрел на Йе Чена, и через несколько секунд внезапно вырвались слезы: "Мэн Мэн болен и умирает, купи его... он бесполезен".

"Базз!"

Мозг Е Чена мгновенно замыкался, смотрел на нее в изумлении, его разум дрожал.

Неужели это действительно то, что может сказать четырехлетний ребенок?

Женщина-кассирша молча стояла в стороне, наблюдая за сценой перед ней.

"Мо Мо Мо знала, что она больна и до сих пор очень больна, ее одноклассники все говорили, что Мо Мо Мо проигрывает деньги и собирается потратить кучу денег, бабушка обманывала Мо Мо Мо, а дедушка обманывал Мо Мо Мо".

Со слезами на глазах маленький слабослышащий сказал: "Бабушка старая, дедушка тоже старый, и чтобы заработать денег на лечение Мен Менга, его часто издеваются плохие люди.....".

Йе Чен почувствовал только кислый нос: "Мэн Мэн....."

О'Блу прав, в сердце маленького четырехлетнего ребенка слишком много спрятано.

Хотя она не знала, что такое лейкемия, она знала, что ее трудно вылечить, даже если ее бабушка и дедушка отчаянно пытались спасти свои жизни.

Маленький парень подсознательно сделал шаг назад и упрямо укусил губу: "Меменг очень грустный, я не хочу, чтобы мои бабушка и дедушка много работали, я не хочу, чтобы бабушка и дедушка снова тратили на меня деньги, Меменг тоже не боится умереть, Меменг скучает только по своей матери, Меменг даже не может думать о том, какая она".

Кассир тайком вытер слезу и тихо отступил к двери, оставив место для отца и дочери.

Е Чен не смог устоять, но как только он взял малыша на руки, несмотря на ее сопротивление, он задохнулся: "Мэн Мэн, поверь мне, ты не можешь умереть, у меня есть способ вылечить тебя".

Услышав слово "мать", малыш уже не сопротивлялся, и в его мрачных глазах расцвело мерцание света: "Мать? Мо Мо когда-нибудь снова увидит свою мать? Мамочка больше не захочет Мо?"

"Да, Мо обязательно увидит маму, а папа обещает, что день не за горами." Йе Чен встал на колени на земле и крепко обнял малышку, нежно поглаживая ее по голове и говоря: "Мама тоже не хотела бы Мэн Мэн, было бы слишком поздно, если бы тебе понравилось".

Маленький парень вытер горстку слез и посмотрел на Йе Чена с ожидающим его лицом, слегка нервничающим: "Тянуть за крючок?"

"Ладно, тяни за крючок!"

"Тяни за крючок и повесься, без мелочи сто лет!"

Ye Chen также последовал за разбитыми слезами и засмеялся, протянул пальцы и щелкнул их вместе со своими, маленький посмотрел вниз на свою собственную пару изношенных маленьких белых ботиночек и вдруг сказал: "Папа ~".

"А?"

Йе Чен улыбнулся и кивнул, а потом его лицо застыло, когда он смотрел на нее нескромно: "Ты... как ты только что назвал меня?"

"Папа!"

Голова маленького парня висела у него на груди, застенчивая, как маленький перепел.

"Да, да, да!"

Е Чен только почувствовал огромный прилив горячей крови к своему сердцу, и волосы пота его тела встали, он даже трижды сказал "хорошо", встал и обнял маленького парня, взволнованного как ребенок: "Мэн Мэн назвал меня папой, Мэн Мэн назвал меня папой"!

"Папа, ты заставляешь людей задыхаться!" Малыш кашлял несколько раз и извивался телом с тревогой.

"Простите, простите!"

Йе Чен поспешно положил ее, приседая с нервным лицом: "Папа задушил тебя где-то ах, быстро дай мне посмотреть".

Маленький парень посмеялся и взял на себя инициативу прыгнуть в его объятия на этот раз, обернув руки вокруг шеи и хихикая все время: "Папа - глупый косуля, Мэн Мэн в порядке, папа, пойдём домой, а то бабушка с дедушкой будут волноваться".

"Ладно, домой, поехали домой!"

Как только Йе Чен подобрал ее, он подошел к кассиру с нахмуренным видом, достал бумажник и насчитал девятьсот к кассирше-женщине, а после того, как кассир-женщина закончила искать деньги, он обнял маленького парня и уже собирался уходить.

"Сэр, подождите!"

Голос женщины-кассира доносился сзади.

Йе Чен оглянулся назад, только для того, чтобы увидеть, как она обнимает полуметрового Винни-Пуха, прогуливаясь и сладко улыбаясь на Мэн Мэн: "Маленькая сестренка, это для тебя".

У маленького парня сразу загорелись глаза, но он все равно сжался в объятиях Е Чена и робко сказал: "Сестра, я... у нас нет денег".

Женщина-кассирша посмеялась: "Это подарок от моей сестры, никаких денег, йо."

"Это может быть плохо? Или я куплю его для тебя." Ye Chen смущен дорогой, в конце концов, другая сторона также к этому супермаркету неполный рабочий день, частная поставка вещей клиента для того чтобы вычесть зарплаты.

Казалось бы, догадываясь о своих мыслях, женщина-кассирша сверкала и сильно махнула рукой: "Этот супермаркет - мой дом, старик - только моя дочь, не говоря уже о том, чтобы послать медведя, я бы поджег этот магазин, а старику было бы нечего сказать, так что вы, ребята, просто возьмите его".

Ye Chen мог только смотреть на маленького парня на руках, маленький парень колебался, в конце концов, он не мог устоять перед искушением Винни-Пух, и протянул две руки и обнял, его рот, как сладкий, как если бы он съел конфеты: "Спасибо, сестра, ты такая красивая!".

"Маленькое остроумие!" Кассирша натирала лицо полной улыбкой.

"Спасибо!"

Ye Chen сказал слово благодарности, обнял маленького парня и вышел из супермаркета, после этого вернулся в район Jinyang более чем на полчаса позже.

Маленький парень вырвался из рук и покраснел в лицо прохожим неподалеку.

"Бабушка Ван, это мой отец!"

"Дедушка Чен, папа забирает меня из школы!"

"Толстяк, если ты осмелишься сказать, что в будущем у меня больше не будет отца, я тебя побью, и не возвращайся к хныканью, когда придет время".

"....."

Лицо Е Чена мягко посмотрело на взволнованное ослепительное поведение отца, но сердце его

теплое, дочь, наконец, узнала его, что больше, чем все, что стоит счастья.

Он поднял глаза на север и пробормотал: "Юй Хань, наша дочь наконец-то узнала меня, она даже сказала, что скучает по тебе, подожди, я приду к тебе, когда вылечу Мэнг от ее болезни!".

.....

Ночь падает.

Подождав, пока родители отвезут Мэн Мэна обратно в его комнату для сна, Йе Чен также вернулся в свою комнату, поднял руку, чтобы установить звуконепроницаемую границу, затем вытащил черный комочек размером с орех, который он купил в Антикварном Городе, и внимательно изучил его.

Через полдня он не мог не разочароваться, потому что эта штука действительно могла блокировать проникновение божественного смысла и не подвергалась воздействию внешних сил.

Это спиртовое семя? Как еще это могло вызвать движение бессмертной бутылки с жидкостью?

Знать, что даже перед лицом бессмертной бессмертной таблетки, струящаяся бессмертная бутылка не была бы перемещена.

Ye Chen нахмурился, положил его вещи прочь и тайно принял решение подождать до полной луны, после этого использовал таинственную зеленую жидкость внутри протекающей бессмертной бутылки для того чтобы катализировать его.

Он хотел бы посмотреть, что эта штука может вырасти, когда ее раздувают.

Бессонная ночь.

В течение следующих двух дней Е Чен проводил всё своё время со своей дочерью, отправляя её утром в школу, а днём забирал из школы. Отношения отца и дочери быстро накалялись, вызывая удивление и восторг у Е Хай и У Лана, но с грустью обнаружили, что они оба выпали из милости перед Мэн Мэном, драгоценным внуком.....

Ип Чунь ждет!

Он ждал новостей от семьи Гу, и список лекарств, который он написал семье Гу, в первую очередь, также содержал материалы для Мэн, чтобы усовершенствовать ци-кровь дана и деконгестанта, что было причиной, по которой он обещал помочь спасти жену Гу Шао Кан.

В конце концов, семья Гу была настолько могущественной, что найти травы было гораздо легче, чем самому себе.

Утром третьего дня Е Чен не стал ждать новостей от семьи Гу, вместо этого он дождался звонка второго дяди Е Мина.

<http://tl.rulate.ru/book/40282/903958>